

Се Жунцзяо кивнул:

— Обычные демонические культиваторы имеют особую ауру, которую легко распознать, и им трудно проникнуть в Южный регион. Демоническая энергия, которую вы носите, вероятно, была оставлена кем-то, кто использовал артефакт или технику сокрытия. У них, должно быть, есть какой-то план.

Цзян Цзинсин улыбнулся:

— Вот почему символ-«управитель» «чиновник-призрак» движется и подавляет символ мира. В символе «чиновник-призрак» есть ещё иероглиф «призрак», который используется для всего, что связано с духами, злыми силами и всем, что сковывает тело. Перед символом-«управителем» находится Белый Тигр, и он находится на шестой позиции, что указывает на то, что он пришёл с далёкого запада. Возможно, это демонический культиватор из Западной Пустоши.

Северная Пустошь разделилась на два государства, называемых по сторонам света: Восточная Пустошь и Западная Пустошь.

Разве это был обычный гадатель-шарлатан?

Госпожа Вэй понимала, насколько незаметной была та нить демонической энергии в её теле.

Если бы она не почувствовала неладное во время медитации, когда духовная энергия циркулировала по её телу, она бы, вероятно, не заметила.

Ей самой было трудно это обнаружить, не говоря уже о других.

Госпожа Вэй глубоко вдохнула:

— Если вы, старшие, располагаете временем и не сочтёте за труд, не найдём ли мы место, где я смогу сесть и рассказать всё подробно?

Ректор Академии Буцзэ был признан во всём мире человеком с очень хорошим характером.

Что поделаешь, ведь ректор хотел прожить подольше, а студенты академии были такими шумными, что кроме как возвращать свой характер, ему не оставалось другого пути.

В речи Се Жунцзяо всегда была прямолинейность, решительность и умение разрубить гордиев узел.

— Демоническая энергия на Госпоже Вэй — не подделка. Последний месяц она провела в Академии Буцзэ, и это должно быть зафиксировано. Следовательно, демонический культиватор должен находиться в Академии Буцзэ.

Весьма бесцеремонно, без малейшей заботы о том, насколько крепко сердце ректора, который мог бы быть его прадедом.

Цзян Цзинсин был куда почтительнее и с притворной заботой утешил:

— Сейчас самое главное — выявить демонического культиватора. Вы должны беречь себя, не расстраивайтесь.

Оказалось, Госпожа Вэй была из Академии Буцзэ. Несколько дней назад, во время практики,

она обнаружила, что в её теле затаилась слабая демоническая энергия, от чего её бросило в холодный пот.

Она не покидала академию, значит, энергия могла появиться только там. От этой мысли Госпожа Вэй почувствовала беспокойство и, боясь, что её примут за сообщницу демонического культиватора, не могла оставаться там ни мгновения дольше.

Она подала заявление на отпуск и сняла небольшой дом в западной части города.

Что касается встречи с Цзян Цзинсином и Се Жунцзяо, неизвестно, была ли это её удача или неудача.

Госпожа Вэй нашла в западном рынке чайный дом и в отдельной комнате, вдыхая аромат чая, чтобы успокоить расстроенные нервы, полностью изложила им суть дела.

Хотя суть дела была такова, что лучше бы она не говорила, ибо, выслушав, только больше запутаешься.

Рассказав, Госпожа Вэй выглядела немного спокойнее. В конце концов, она не смела никому об этом рассказать, и держать это в себе было тяжело.

— В Академии Буцзэ находится ректор, входящий в десятку сильнейших в мире, и преподаватели тоже не лыком шиты. Это должно быть одно из редчайших мирных мест под небом. Если даже здесь затесался демонический культиватор, я не смею расследовать.

У Се Жунцзяо не было столько опасений, как у неё, и он прямо высказал догадку:

— Либо этот демонический культиватор обладает непостижимой силой, либо кто-то в академии связан с демоническим культиватором.

В любом случае, это было нечто, с чем Госпожа Вэй не могла справиться.

Госпожа Вэй горько улыбнулась:

— Именно так. Поэтому я не смею обратиться к преподавателям. Если вы, старшие, сомневаетесь во мне, я могу поклясться именем Неба и Земли как практикующая.

Практикующие, поглощающие небесную и земную духовную энергию и общающиеся с законами мироздания, не могли легкомысленно клясться Небу и Земле.

— Я верю вам. — сказал Се Жунцзяо. — Ни один демонический культиватель не стал бы намеренно оставлять след своей демонической энергии на соратнике, боясь, что его не поймут.

Госпожа Вэй была тронута до слёз, едва сдерживая их, и в холодной прямолинейности юноши она смогла разглядеть его милое и доброе сердце.

Она собралась с духом, назвала место, где жила, одолжила бумагу и кисть и записала имена нескольких друзей из академии, с которыми была близка или часто общалась:

— Наверное, ничего не упустила. Пока дело с демоническим культиватором не будет завершено, я не покину город Буцзэ. Если у старших будут вопросы, можете найти меня здесь.

Это дело не касалось Се Жунцзяо.

Но в тот миг, как он увидел демоническую энергию на Госпоже Вэй, он уже решил, что это его дело.

Демонические культиваторы строят свой путь на жизнях невинных людей, их руки запятнаны убийствами.

Их нужно убивать при встрече.

Он сложил бумажку с именами:

— Ректор Академии Буцзэ — сила этапа Небесного человека, уступающая только Святому этапу. Демонический культиватор вряд ли сможет его подкупить. Учитель, может, нам сначала встретиться с ректором?

Если бы ректора подкупили, Южный регион уже давно бы стал дырявым ситом.

К счастью, до сих пор южные земли на поверхности оставались мирными, и ректор, вероятно, не был подкуплен.

Даже если бы ректора подкупили, с Цзян Цзинсином ничего бы не случилось — можно было бы просто разрубить его мечом.

Се Жунцзяо хорошо сознавал удобство наличия могучего покровителя.

Ранее Госпожа Вэй боялась сообщить ректору, опасаясь, что информация может просочиться, прежде чем преподаватель передаст её ректору, и тогда её жизнь окажется в опасности.

У Се Жунцзяо таких опасений не было — наследник Фэнлина был достаточно весомой фигурой.

Ректор действительно ничего не знал:

— Моё сознание охватывает всю академию, хотя я не могу обнаружить такие тонкие вещи, как демоническая энергия, скрытая в теле Вэй Нань, но демоническая аура должна быть заметна.

— Во многих городах Южного региона есть сильные практикующие, чьё сознание их охватывает, но и они попадают. — сказал Цзян Цзинсин. — Но я помню, что ректор обязательно присутствует на вступительных экзаменах в Академию Буцзэ? На таком близком расстоянии трудно ошибиться.

Аура Святого для обычных практикующих была тяжёлой, как горы и море. Цзян Цзинсин обычно намеренно скрывал её, а теперь, заподозрив, что в Буцзэ затесался демонический культиватор, он и подавно не смел её выпускать, чтобы не спугнуть змею.

Виной тому было то, что он не выглядел как настоящий Святой. Ректор принял его за молодого человека из знатной семьи, близкого с Се Жунцзяо.

— За последние сто с лишним лет не было никаких сбоев. Если только демонический культиватор не обладает высочайшей силой, способной обмануть всех, или если в самой академии не произошёл сбой.

Уровни практики делились на семь: Этап пробуждения отличий, Этап подглядывания в тайное, Этап вхождения в микро, Этап малой колесницы, Этап большой колесницы, Этап Небесного человека и Святой этап.

Даже если есть техники или артефакты, скрывающие ауру, способные обмануть сознание того, кто на один уровень выше, это уже говорит о невероятной мощи самого артефакта или техники. Если в академии нет внутреннего предателя, то тот, кто способен обмануть бдительность ректора, должен быть как минимум на этапе Большой колесницы.

Цзян Цзинсин выпустил своё сознание, чтобы осмотреть академию, и небрежно сказал:

— В академии всё в порядке, но здесь слишком большая территория, трудно сказать наверняка. Если бы все в академии собрались в одном месте, тогда наверняка можно было бы заметить неладное. Даже если бы глава племён Восточной Пустоши или Моло из Западной Пустоши пришли, это бы не помогло.

Это звучало дерзко.

Восточная Пустошь делилась на двенадцать племён, и глава племён был выбранным всеми племенами вождём, общепризнанно сильнейшим в Восточной Пустоши.

Моло, старейшина Западной Пустоши, давно достиг этапа Небесного человека и был не просто одним из десяти Небесных людей, но и одним из сильнейших среди них.

Во всём мире был лишь один человек, кто мог говорить так, не вызывая насмешек.

Ректор удивился:

— Святой?

Подумав, он не стал удивляться. Святой и второй сын семьи Се часто бывали вне дома, вероятно, они просто путешествовали и случайно оказались здесь.

Цзян Цзинсин признался:

— Цзян Цзинсин.

Ректор вздохнул:

— Позвольте мне придумать предлог. Я бы предпочёл, чтобы это был первый вариант.

Не успел он погрузиться в размышления о духе академии под весенним ветерком за окном, как бестактный Се Жунцзяо протянул ему бумажку:

— Способность демонического культиватора скрываться не будет слабой. Думаю, он намеренно оставил демоническую энергию на Госпоже Вэй. У тех, с кем она тесно общалась, больше шансов.

Ректор пересчитал количество имён и с головной болью сказал:

— Чтобы тщательно проверить, нужно будет съездить в их родные места. Они разбросаны по всему свету, это займёт некоторое время.

Цзян Цзинсин утешил его:

— Смотрите на это с хорошей стороны. Возможно, он сам себя выдаст, прежде чем мы закончим проверять родные места.

Ректор внезапно встал, собираясь поклониться Цзян Цзинсину.

Се Жунцзяо, как младший, поспешил отклониться в сторону, избегая поклона, а затем ответил ему поклоном.

Цзян Цзинсин поддержал руку ректора, не давая ему завершить поклон:

— Нет-нет, ректор, вы старше меня, я должен уважать старших, не могу принять ваш поклон.

Ректор, находившийся в самом расцвете сил, едва не поперхнулся.

Он действительно не мог спорить. На их уровне ректор считался молодым, но среди смертных его бы уже назвали старым бессмертным. Лишь Цзян Цзинсин был исключением, его возраст по сравнению с ними казался просто юношеским.

Ректор перевёл дух и серьёзно сказал:

— Если бы не Святой, обнаруживший и сообщивший мне о деле с демоническим культиватором, я бы до сих пор пребывал в неведении. Если академия станет посмешищем — это мелочь, но если это нанесёт вред студентам академии или даже людям Девяти Областей Южного региона, моя вина будет велика. Я должен поблагодарить вас здесь.

Он сделал паузу, и его голос зазвучал твёрдо и сильно:

— Позволю себе попросить Святого задержаться в академии на некоторое время в качестве свидетеля. Когда демонический культиватор будет выявлен, моя академия не станет скрывать это как семейный позор, а обязательно даст миру объяснение.

В академии вполне мог быть внутренний предатель. Ректор, будучи выше мирских забот, не означало, что он был совершенно безупречен и вне подозрений. Даже если бы ректор взял на себя ответственность за это дело, Цзян Цзинсин вряд ли бы спокойно ушёл.

<http://bllate.org/book/16198/1453429>